

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ МНОГОЗНАЧНОГО КОМПЛЕКСНОГО ЗНАКА

© 2006 О.Б. Полянчук

Воронежский государственный университет

В данной статье мы применяем термин “комплексный знак” как эквивалент понятию *производное слово*, учитывая особую роль необходимости изучения правил композициональности семантики последнего. Термин “комплексный знак” (КЗ), употребляется нами, вслед за Е. С. Кубряковой, для обозначения некоего “комплекса” из нескольких готовых знаков, их объединения [7, 14].

Предметом анализа в данной статье является соотношение семантических, словообразовательных и когнитивных параметров производных многозначных слов.

Как известно, огромное количество новых слов появляется благодаря деривации. Однако вопрос о необходимости ее исследования решается неоднозначно различными лингвистами. Одни исследователи считают, что изучение деривации не представляет большого интереса, поскольку язык постепенно теряет способность образовывать новые слова, а многие производные слова выходят из употребления. Другие лингвисты доказывают, что язык постоянно создает новые слова и словообразовательные модели, что деривация продуктивна и должна оставаться объектом исследования, а исследование словообразовательных процессов представляет научный интерес.

Основные исследования, проводимые в этом направлении, связаны с исследованием моносемичных производных слов или исходных значений многозначных слов, т. к. последние демонстрируют высокую степень мотивированности.

Теория регулярного словообразования была создана за последние десятилетия такими учеными как, Л. Гильбер, Г. О. Винокур, Е. С. Кубрякова, М. Докулия, О. В. Раевская, Н. Н. Лопатникова и другими. В их исследованиях пристальное внимание уделялось изучению регулярных словообразовательных значений, а наличие определенной степени идиоматичности производ-

ного рассматривалось как достаточное основание для его исключения из разряда членимых. Поэтому производные значения многозначных производных и сложных слов в большинстве случаев не были изучены.

Однако, как показало исследование, “след” словообразовательного значения в лексикализованных производных может присутствовать, а степени его присутствия дают возможность выстроить определенную систему, отражающую регулярные соотношения словообразовательного и лексического значений.

Таким образом, представляется справедливым, что именно динамический аспект языка (в частности, развитие многозначности производных единиц) должен занять достойное место как в сфере исследований в области многозначности, так и в сфере исследований в области словообразования. Именно поэтому мы рассматриваем термин “деривация” несколько шире, чем один из способов словообразования, а именно, как процесс развития одной единицы от другой в целом и как процесс появления значений многозначного слова на базе старых (семантическая деривация) в частности.

В соответствии с этим термин “деривация” выходит за пределы словообразования и используется в более широком смысле — для обозначения семантической производности [4, 282].

В настоящей работе мы обращаемся к изучению перспективных направлений анализа производных слов в динамическом аспекте, что связано с понятием как словообразовательной, так и семантической деривации. Последнее обусловлено спецификой поставленной нами задачи: нас прежде всего интересует полисемия производных.

Являющийся объектом нашего исследования комплексный знак в своем собственном значении рассматривается в двойном аспекте: с одной стороны, он является результатом словообразовательной деривации или словосложения, с дру-

гой — он сам оказывается исходным для семантической деривации.

Такой подход к КЗ требует учета его словообразовательных характеристик при анализе лексико-семантических вариантов (ЛСВ) многозначного слова.

Существуют различные точки зрения на место многозначных производных слов в системе синхронного словообразования. Некоторые исследователи толкуют данный способ как “семантическое словообразование”, т. е. “возникновение новых семантических единиц вследствие изменения значения слова” [1, 13]. Однако трудно согласиться и с тем, что лексическое значение производного слова является областью только деривации, находясь вне словообразования. Рассуждая подобным образом, многие романисты исключали из синхронного исследования ЛСВ многозначных слов, полученных от производных путем семантической деривации как утратившие словообразовательную мотивацию. Однако, как показали результаты предлагаемого исследования, между словообразовательной структурой (организацией словообразовательных компонентов по модели) производного и его лексическим значением существует тесная связь. Она особенно наглядно проявляется при анализе многозначных слов, у которых имеются производные ЛСВ, лексикализованные в разной степени. Идиоматичность их семантики не является основанием для исключения этих ЛСВ из исследования на уровне словообразовательной структуры.

О. П. Ермакова отмечает, что если даже производное употребляется в переносном значении, утратив прямое, то в его семантической структуре всегда сохраняется “хотя бы след этого прямого словообразовательно мотивированного значения” [3, 82]. Поэтому лексическое значение производного слова (в частности, многозначного) всегда несет на себе отпечаток словообразовательного значения. Именно наличие более или менее эксплицитной словообразовательной структуры отличает многозначное производное от многозначного непроизводного слова.

Подобное исследование дает также возможность сопоставить словообразовательные и лексические значения производных слов на разных ступенях их мотивированности и, следовательно, всесторонне осветить вопрос, касающийся симметрии/асимметрии типов языковых значений.

Проводя исследования в указанном направлении, мы приходим к дальнейшей систематизации деривационных отношений на новом уровне и выявляем регулярные корреляции типов языковых значений.

Говоря о “новом уровне” систематизации деривационных отношений, необходимо отметить, что и сам методологический подход к проблеме также требует обновления.

В частности, с одной стороны, мы, вслед за Е. С. Кубряковой, признаем, что особенная стратегия распознавания моделируемой в производном слове семантической структуры связана с подходом к словообразованию с позиций когнитивной лингвистики и композиционной семантики [6]. Однако необходимо отметить, что решить стоящие перед нами задачи невозможно без предложенных ранее методик исследования. Например, без традиционного структурного анализа невозможно выявить словообразовательные модели и регулярные значения аффиксов, необходимые нам как своего рода “эталон” для выявления степени отклонения от него семантики аффикса или всего производного (т. е. степени идиоматичности), без ономастологического подхода, позволяющего через деривационное сочетание определить место мотивирующего слова в мотивирующем суждении, нельзя с достоверностью узнать степень идиоматичности производного. Конечно, степень этой достоверности будет увеличиваться, если мы будем сочетать сам способ “развертывания” семантики производного в предложении с когнитивным подходом, позволяющим разъяснить правила семантической композиции знаков. Это особенно актуально для нас при работе с производными значениями КЗ, т. к. их развертывание связано с привлечением более сложных и развернутых структур знания. Таким образом, мы считаем, что наилучшего результата при исследовании словообразовательных и семантических параметров производных, развивающих полисемию, мы можем достичь, используя комплексную методику анализа, соответствующую каждому этапу исследования.

Кроме того, предлагаемый подход позволяет наиболее полно применить достижения композиционной семантики.

По мнению Е. С. Кубряковой, при истолковании семантики производного слова становится ясным, что она формируется как композиционная, что означает объединение двух, а то и трех категориальных значений, представленных с разной степенью конкретности [7, 15]. Таковыми и являются исследуемые нами лексическое и словообразовательное значение (ЛЗ и СЗ) производного, которые как ЛЗ и СЗ комплексного знака подчиняются определенным правилам соотношения, выявить которые и является нашей задачей.

Таким образом, при рассмотрении того, как различные словообразовательные и семантические характеристики КЗ претерпевают изменение в процессе “взросления” слова, в частности, при

развитии производным многозначности, важными для исследования оказываются следующие факторы:

1. Семантико-структурные связи, существующие между производящим и производным словом, а также закономерности сочетания производящей основы и словообразовательного форманта.

2. Семантические расхождения между производящим и производным. Было бы желательно найти объективные причины этих расхождений и критерии, позволяющие их выявить. На наш взгляд, с наибольшей полнотой можно изучить данный вопрос на материале производных ЛСВ *многозначных* КЗ, так как именно в них эти расхождения проявляются наиболее отчетливо.

3. Пути и способы приобретения КЗ новых значений и утраты старых. Эта проблема органически вытекает из предыдущей.

4. Причины различной реализации семантики словообразовательного форманта, а также ее зависимости от способа соединения форманта с производящей основой.

5. Способность производящего слова к процессам семантической эволюции и влияние этих процессов на структурно-семантические особенности производных.

Все эти проблемы приобретают особую остроту при анализе многозначных производных, имеющих разветвленную семантическую структуру. Среди нерешенных проблем в области полисемии производных слов исследователи отмечают:

1. Вопрос о способах развития многозначности производных слов и определения в их исходных значениях места семантического наращения. Под семантическим (или фразеологическим) наращением понимается семантический компонент, содержащийся в смысловой структуре производного, помимо значения словообразовательных формантов и создающий его идиоматичность. Под местом семантического наращения подразумевается его положение по отношению к словообразовательной структуре производного: его соотносительность со словообразовательным формантом, производящей основой или отсутствие такой соотносительности.

2. Проблема соотношения словообразовательного и лексического значения в производных ЛСВ *многозначных* КЗ при различных степенях их идиоматичности и определяемая этим соотношением доля семантики, вносимой словообразовательным формантом в семантическую структуру ЛСВ.

3. Проблема взаимосвязи между концептуальными и языковыми структурами, в частности, типы взаимосвязи прототипического и структурного моделирования.

4. Причины различной вербализации концептуальных признаков разного уровня и их словообразовательные и семантические последствия.

5. Причины когнитивного, структурно-словообразовательного и семантического характера, определяющие симметрию/асимметрию лексического и словообразовательного значений.

6. Пути и способы композициональности в рамках КЗ на различных уровнях его идиоматичности.

В этой связи особую актуальность приобретает изучение закономерностей изменения семантики, вносимой словообразовательным формантом, правил композициональности КЗ и определяемых ими особенностей соотношения СЗ и ЛЗ в производном на разных стадиях его идиоматичности. Представляется интересным также выявление закономерностей такого соотношения, вскрывающих новые грани симметрии/асимметрии языкового знака, а также изучение когнитивных причин, определяющих выявленные закономерности.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие проблемы:

1. Четко разграничить КЗ, полученные путем словообразовательной и путем семантической деривации.

2. Выявить основные типы изменения семантики, вносимой словообразовательным формантом, и в соответствии с этим классифицировать все исследованные КЗ.

3. Определить основные парадигмы семантической деривации производных и установить связь между каждым видом такой парадигмы и степенью идиоматичности производного ЛСВ.

4. Классифицировать основные типы семантических наращений исходного значения, релевантных для последующей семантической эволюции. Решение данной задачи связано с необходимостью учитывать взаимосвязь между выбором типа семантического наращения, дальнейшим направлением семантической эволюции и изменением словообразовательных параметров производного.

5. Определить соотношение СЗ и ЛЗ в каждом из выявленных типов и разграничить случаи, когда семантика словообразовательного форманта является компонентом словообразовательного, а когда — компонентом лексического значения.

6. Рассмотреть когнитивные особенности концептов, вербализованных в КЗ, разграничить признаки концептов разного уровня: обладающие типичными прототипическими характеристиками и обладающие менее типичными характеристиками (ядро и периферию), т. к. именно

такие особенности признаков концепта лежат в основе выбора комплексным знаком направления семантической деривации.

7. Выявить правила композициональности исследованных КЗ и их взаимосвязь с когнитивными особенностями, определяющими виды прототипического моделирования, лежащего в основе процесса категоризации каждого конкретного словообразовательного типа.

8. Рассмотреть основные прототипические модели семантической деривации исследуемых КЗ и установить зависимость, существующую между типом признака концепта, отождествляемого с выявленным семантическим наращением в словообразовательной структуре КЗ и соотношением словообразовательных и семантических параметров при развитии им полисемии.

9. Проанализировать средства вторичной репрезентации концептов.

Таким образом, изучая взаимодействие базисного и производного значений путем исследования особенностей передачи базисных концептуальных характеристик в производных значениях, мы тем самым делаем попытку эксплицировать когнитивный механизм концептуальной деривации, который обеспечивает появление новых языковых форм и вторичных функций у языковых единиц с расчлененной структурой (КЗ).

Попытка выявить основные тенденции процесса десемантизации словообразовательного форманта, опираясь на словообразовательный анализ исходного значения, является актуальной, потому что такой анализ позволяет вскрыть соотношение словообразовательного и лексического значения на уровне производного ЛСВ, а также причины изменения семантики, вносимой формантом. Конструктивность такого подхода к исследованию заключается в том, что этот путь позволяет вскрыть тенденции, способствующие началу процесса десемантизации слова с учетом характера его значений, его сложности, его функциональной самостоятельности. Говоря в этой связи о производных словах, Е. С. Кубрякова отмечает, что “признаки, сближающие их с единицами более высокого порядка, представляют наибольший интерес для будущих исследований” [5, 62].

Говоря о перспективных направлениях исследования динамического аспекта словообразования, необходимо особенно отметить роль когнитивного подхода к производному слову. Именно он позволяет с наибольшей четкостью и достоверностью выявить причины и типы соотношения ЛЗ и СЗ, правила композициональности элементов словообразовательной структуры и прототипические модели, характеризующие

сочетание словообразовательного и лексического аспектов исследования.

Такой подход оказывается особенно актуальным, так как КЗ сам по себе является особой структурой представления знаний, в которой новое знание опирается на значение исходной единицы. Представляя все многообразие человеческого опыта и знания в виде словообразовательных моделей и словообразовательных значений, КЗ является особой когнитивной структурой, т. к. за каждым его компонентом (производящей основой и словообразовательным формантом) стоит некая сумма знаний, которые вступают между собой в определенные отношения, определяющие в некоторой степени дальнейшее семантическое развитие КЗ. Е. С. Кубрякова считает, что использование когнитивных методов позволит глубже проникнуть в механизм словообразования, установить когнитивные особенности словообразования, описать семантику производного слова.

Как известно, когнитивная лингвистика настаивает прежде всего на необходимости связывать значение слова с лежащей в его основе структурой знания [2, 30]. В этой связи, по мнению Е. С. Кубряковой, несмотря на имеющиеся уже исследования в области сочетаемости компонентов производного слова, актуальным представляется изучить правила композиции смыслов, дающих не их сумму, а новые смыслы. Многие теоретические положения, связанные со словообразованием, требуют дальнейшего развития в плане проблемы идентификации степеней мотивированности КЗ, соотношения КЗ и его составляющих. Представляется очевидным, что “словообразовательные значения производных слов и природа наблюдающихся в них отношений между различными частями слова — отсылочной и формирующей — еще нуждаются в дополнительных уточнениях и разъяснениях” [7, 15].

Таким образом, подытоживая вышеизложенное, мы еще раз отмечаем, что наиболее перспективной методикой анализа производного слова (КЗ) оказывается методика, связанная с сочетанием традиционного и дефиниционного словообразования с когнитивным подходом к словообразованию, что, на наш взгляд, оправдано в философии и психолингвистике соотношением “процесс-структура”: исследование когнитивных моделей, лежащих в основе порождения и дальнейшего развития КЗ, соответствует изучению “процессов”, а их систематизация относится к области структур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Теория словообразования и задачи обучения иностранными языками /

О. С. Ахманова, И. Е. Краснова // Филологические науки. — 1974. — №5. — С. 38-42.

2. Болдырев Н. Н. Концепт и значение слова / Н. Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. — 2001. — С. 27-31.

3. Ермакова О. П. Проблемы лексической семантики производных и членимых слов: Автореферат дис. д-ра филол. наук / Ермакова Ольга Павловна. — М., 1977. — 36 с.

4. Кубрякова Е. С. Основы морфологического анализа / Е. С. Кубрякова. — М.: Наука, 1974. — 319 с.

5. Кубрякова Е. С. Производное слово в лек-

сике и грамматике / Е. С. Кубрякова // Слово в грамматике и словаре. — М.: Наука, 1984. — С. 60-69.

6. Кубрякова Е. С. Круглый стол по проблемам когнитивной лингвистики / Е. С. Кубрякова // Известия Российской академии наук. — Сер. лит. и яз. — 2000. — №2. — С. 112-114.

7. Кубрякова Е. С. Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования / Е. С. Кубрякова // Известия А. Н. — Сер. лит. и яз. — 2002. — Т. 61. — С. 13-24.

Рецензент — И. А. Стернин.